

НУСУПОВ Ч. Т.
КНУ им. Ж. Баласагына
Нусупов Ч. Т.
Ж.Баласагын атындагы КУУ
NUSUPOV CH. T.
KNU J. Balasagin

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И ПОЛОЖЕНИЕ КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКА В СОБСТВЕННОМ ОТЕЧЕСТВЕ

Тил саясаты жана кыргыз тилинин өз ата-мекениндеги акыбалы

Language policy and position of the kyrgyz language in its own fatherland

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются вопросы языковой политики в Кыргызстане, связанной с системной организацией, со стороны отечественных государственных институтов власти, таких мероприятий и законодательных актов, которые, к сожалению, ограничивают функциональную роль кыргызского языка. При этом намеренно и официально вытесняя его на периферию страны, путём придания иностранному языку, каким является русский язык, официального статуса, абсолютно идентичного государственному языковому статусу.

Аннотация: Бул макалада, тилекке каршы, кыргыз тилинин функционалдык ролун чектеген, мамлекеттик бийликтин институттары тарабынан мындай ишчаралар жана мыйзам актылары системалуу уюштуруу менен байланышкан, Кыргызстанда тил саясатынын маселелери каралат. Ошол эле учурда, ал мамлекеттик тил статусуна таптакыр окшобогон расмий статуска ээ болгон орус тили болгон расмий тилди берүү менен, аны өлкөнүн чет жакасына атайылап которгон.

Abstract: This article deals with the issues of language policy in Kyrgyzstan, related to the system organization, on the part of domestic state institutions of power, such measures and legislative acts, which, unfortunately, limit the functional role of the Kyrgyz language. At the same time, it is deliberately and officially replacing it on the periphery of the country by giving a foreign language, such as Russian, an official status that is absolutely identical to the state language status. In such a situation inevitably occurs in the process of replacing the functions of state language, which is the national language of the titular nation of the sovereign Republic, foreign, official status, that is, the actual state of the Russian language.

Ключевые слова: государственный статус языка, официальный язык, языковая политика, функционально-языковые нормы.

Урунттуу сөздөр: тилдин мамлекеттик статусу, расмий тил, тил саясаты, функциялык-тилдик ченемдер.

Keywords: state language status, official language, language policy, functional and language norms.

Вот уже на протяжении всей постсоветской истории независимого существования Кыргызского государства отечественные чиновники верховной власти, а также отдельные представители русскоязычной интеллигенции, не признают необходимость придания в Конституции КР, как Основном законе страны, русскому языку «межнационального статуса». Вместе с тем, они активно отстаивают сохранение за данным, русским, языком “официального”, то есть собственно государственного статуса, неправомерного приданного ему акаевщиной, и, в частности, О. Текебаевым, как одного из ярых сторонников бывшего президента КР А. Акаева. За это бывшему учителю физики и математики

О. Текебаеву, в бытность его депутатом, А. Акаевым присвоено звание «Заслуженный юрист Кыргызской Республики».

Справедливое же стремление оппонентов из числа кыргызской интеллигенции восстановить объективную истину в языковых статусах, по отношению к кыргызскому и русскому языкам, необоснованно воспринимается ими как якобы «ограничение» функции русского языка и «сведение» языковой политики к господству только одного кыргызского языка. Такое искажение сущности языковых отношений и статусов со стороны шовинистической и нигилистической части кыргызстанского общества лишь обнаруживает её непонимание или, скорее, нежелание понять специфику и сущность «межнационального» и «государственно-официального» статусов языкового общения. Более того, она искусственно разъединяет «официальный» и «государственный» статус языка, ошибочно противопоставляя друг другу данные понятия, которые на самом деле представляют собой тождественные и равнозначные категории. Следствием такого поступка является стремление полностью подменить в центральных регионах и столице республики функцию государственного кыргызского языка «официальным» русским языком. Для этой части граждан Кыргызстана категорически неприемлемо установление такого положения вещей, когда бы во внутренней политике и делопроизводстве страны функционировал кыргызский язык, как условие обязательного знания и использования его всеми членами общества, а во внешней политике употреблялся межнациональный русский язык, имеющий на исторической родине – России «официально-государственный» статус. В большинстве же постсоветских странах он, по-прежнему, остаётся в ранге межнационального общения. При этом билингвизм – двуязычие признается и устанавливается сторонниками «официального» статуса русского в следующем деформирован виде: государственно-официальный кыргызский язык используется исключительно в отдалённых регионах республики, а в Чуйской долине и самой столице – центре промышленного комплекса, социально-политических институтов, научно-образовательных учреждений и культурно-воспитательных заведений языком делопроизводства остаётся лишь один русский язык. Такой реакционный подход в языковой политике прежней, акаевской, и нынешней власти, когда при прямом участии и непосредственной инициативе первых лиц государства осуществляется полная подмена государственного кыргызского языка равнозначным «официальным», инонациональным в республике, русским языком, с неизбежностью приводит к разделению и разобщению граждан по языковым и этническим различиям. Это не может служить делу укрепления государственности и единению, сплочению различных этнических и социальных общностей Кыргызстана в равноправное гражданское общество. Более того, такой односторонний подход означает завуалированную форму шовинистического или имперского, и национальнонигилистического игнорирования и принижения значимости государственного статуса родного языка коренного народа и официальную подмену его в государстве инонациональным, русским, языком.

Видно это на примере публикаций российских и кыргызстанских русскоязычных авторов, которые, фальсифицируя реальное положение русского языка в Кыргызстане, намеренно вводят общественность страны и РФ в заблуждение. Так, один из таких авторов, ни мало, ни много, от имени Московского бюро по правам человека, не приводя ни каких фактов и аргументов в пользу своего высказывания, огульно пишет следующее: «Комплексный анализ положения русского языка в Киргизии позволяет сделать вывод о целенаправленной политике нормативного и административного ограничения сфер функционирования русского языка, сокращения государственного финансирования русскоязычного образования, существенного уменьшения числа носителей русского языка. В свою очередь, всё это способствуют снижению качества владения русским языком, утрате ценностного

смысла языка у самого русскоязычного населения и утверждению утилизаторского отношения к русскому языку у киргизоязычного». [1, 98].

При этом такого рода зарубежным (российским и прочим иностранным) русскоязычным варягам, из числа “знатоков” языковой ситуации на постсоветском пространстве, активно способствуют распространению ложных представлений о положении русского языка так же и “эксперты” на местах, что позволяет первым бесцеремонно вмешиваться и во внутреннюю национальную политику того или иного среднеазиатского государства. Видно это из следующего их заявления: “Как отмечают местные эксперты, в целом в Киргизстане идёт снижение статуса языков национальных меньшинств и сужение поля их использования. [2,140].

Одним из следующих предпосылок умаления роли киргизского языка является ошибочное отождествление, применительно к русскому языку, «официального» и «межнационального» статусов. Или же рассмотрение функции данного, русского, языка одновременно в рангах и межнационального, и “официального”. Видно это на примере следующего текста из “Заявления” политической партии «Содружество», в котором отмечается, что в Кыргызской Республике законодательно статус государственного языка закреплён за киргизским языком, русский язык получил статус официального как межнационального общения.

Во-первых, «официальный» статус языка никак, и ни при каких обстоятельствах, не может механически сводиться к «межнациональному» языковому статусу. И официальный, и межнациональный статусы не являются синонимами, или аналогиями друг другу. Они представляют собой совершенно два самостоятельных языковых статусов, выполняющие разные функции в обществе.

Что касается «официального» статуса языка, то по своей социальной природе он фактически тождественен «государственному» языковому статусу. Объясняется это тем обстоятельством, что понятие «официальный» означает «должностной, служебный, по казенной службе или коронному делу; оглашенный и признанный правительством», а, следовательно, относящийся к государству и противоположный частному, т.е. неофициальному, неформальному.

В свою очередь понятие «государственный» так же характеризуется как «до государства относящийся». Это значит, что «официальный» и «государственный» статусы языка абсолютно совпадают друг с другом и по сущности обозначают один и тот же «государственно-официальный» или «официально-государственный» языковой статус, функционирующий в государстве как служебный, казённый язык, используемый во внутренней политике и делопроизводстве страны.

Что же касается «межнационального» статуса, то его следует рассматривать как «международный», т.е. приобретённый народами мирового сообщества или отдельно взятой многонациональной страны.

А потому, во-вторых, неправомерно и ошибочно воспринимать, как это делают сторонники возведения русского языка в ранг официального, «статус официального как язык межнационального общения». Как было отмечено выше, сущности официального (государственного) и межнационального (международного) языковых статусов не только не совпадают, но и различаются по своим функциям, сферам влияния. Понятно, что преднамеренное искажение содержания и значимости «официального» и «межнационального» статусов языка, необоснованное их отождествление применительно к русскому языку, осуществляется с одной целью. А именно воспрепятствовать объективному процессу изменения в Конституции КР “официального” статуса русского языка и придания ему, исключительно соответственно его роли в мировом сообществе, статуса «межнационального общения». Видно это на примере следующего

заявления партийцев «Содружества»: «Партия «Содружество» начала сбор подписей в защиту русского языка. ...Сбор подписей под заявлением в защиту сложившегося билингвизма политическая организация, что примечательно, начала с Нарынской области. В этом регионе, как отмечают в «Содружестве», делопроизводство давно ведётся на кыргызском. «Особых проблем с этим нет, - заявляют партийцы. - Тревожит другое: жители области начинают забывать язык межнационального общения – русский. ...Многим молодым людям, не владеющим официальным языком, недоступно специальное и высшее образование. ...Жители области, как подчёркивают в «Содружестве», кровно заинтересованы в том, чтобы русский язык оставался в Кыргызстане в качестве средства межнационального общения...». [5]. В данной выдержке члены, шовинистического толка, партии «Содружество», обнаруживают либо непонимание различий между такими языковыми статусами, как «межнациональный» и «официальный», применительно к иностранному в КР русскому языку, либо намеренно их отождествляют, тем самым вводя общественность в заблуждение и обман. Одно дело, когда речь идёт о справедливом требовании к развитию русского языка в кыргызстанском обществе в качестве языка межнационального общения, другое дело, когда тут же, эти горе – аналитики рассуждают о роли русского языка в республике в качестве «официального», то есть собственно государственного, что одно и то же, языка.

И далее заявляя: «Партия «Содружество», объединившая в своих рядах представителей многих национальностей, не видит оснований для изменения статуса как кыргызского (государственного – примеч. Н. Ч.), так и русского (официального – примеч. Н. Ч.) языков. Как показывает история, для утверждения любого языка в качестве языка межнационального общения требуются десятилетия, а то и столетия, и выбор языка межнационального общения определяется не количеством используемых исконных слов и не красотой их фонетического звучания, а причинами экономического, политического и иного характера». [5].

К сведению уважаемых членов партии «Содружество», недопустимо умышленно вводить общественность в заблуждение по той простой причине, что «изменение» официального «статуса русского языка» вовсе не предполагает, как это хотят представить партийцы, и «изменение» его «в качестве межнационального общения». «Официальный русский язык» и «межнациональный русский язык» это совершенно два разных и самостоятельных языковых статусов. Об этом уже достаточно аргументировано было сказано выше. Однако упорная попытка, вопреки разуму и порядочности, неправомерно отождествить их, как уже не раз отмечалось, преследует одну задачу – оставить за мировым русским языком «официальногосударственный статус» в инонациональном Кыргызском государстве.

Ведь, если считать, что межнациональный статус русского языка одновременно обозначает и его «официальный» статус, то тогда получается, что всякая попытка изменить в Основном Законе КР этот “официальный” статус на деле будет означать и посягательство и на сам «межнациональный» статус данного языка. Хитро придумано! Но если, все же, объективно признать различность и самостоятельность «официального» и «межнационального» статусов в сферах языкового общения, то истинным предстанет и необходимость конституционной поправки о статусе мирового русского языка. Ведь именно «экономические, политические и иные» процессы, по признанию самих авторов “Заявления”, определяют функцию и значимость русского языка, в качестве межнационального общения, в большинстве странах СНГ, в том числе и в самом Кыргызстане. А потому никто и не оспаривает такую истину, что «для утверждения любого языка в качестве межнационального общения требуются десятилетия, а то и столетия, и выбор языка межнационального общения

определяется», в конечном счете, экономическими и политическими закономерностями. Подтверждением тому признание многими странами бывшего Союза за русским языком межнационального статуса, как следствие, около векового сотрудничества народов постсоветского пространства в социально-политических, экономических, научно-образовательных и культурных сферах. Просто не надо объединять в один статус два совершенно разных, «официального» и «межнационального», статусов, как это имеет место в отношении русского языка в Кыргызстане. В противном случае, при низком уровне развития кыргызского языка, максимальном ограничении его сферы влияния и тотальном отчуждении от него самих этнических носителей из числа городского кыргызского населения, государственный (официальный) статус этого родного языка титульной нации так и останется на бумаге. Однако не всем по душе установление такого объективного положения вещей, когда в республике на паритетной основе самостоятельно функционировали бы кыргызский – в статусе государственно-официального и русский – в статусе межнационального языков общения. Видно это на примере крайнего неприятия отдельной категорией русскоязычной интеллигенции, в числе которой состоят и так называемые “киргизы” – манкуртизированная часть городского кыргызского населения, абсолютно не владеющая родным языком, задачи поступательного перевода делопроизводства на государственный кыргызский язык, как важного условия его возрождения и развития. Вот что по этому поводу пишут авторы выше упомянутого “Заявления”: «Мы считаем, что предложение Национальной комиссии по госязыку о переводе делопроизводства в республике на государственный язык не подкреплено всесторонним анализом причин, по которым это следовало бы сделать, не просчитаны политические, социальноэкономические последствия этого шага».

Свой собственный, «неподкреплённый всесторонним анализом», категорический отказ титульной нации вправе осуществлять делопроизводство на родном языке в качестве государственно-официального языка общения, они пытаются обосновать следующим голословным, с угрозами в нотке, утверждением. Такой шаг якобы вызовет «усиление миграции русскоязычной части общества и как ответная мера – нарастание негативного отношения к трудовым мигрантам из Кыргызстана в странах, принимающих наших трудовых мигрантов. Роль русского языка в нынешних условиях, - делают открытие “содружесцы”, - значительно возросла. ...Перевод делопроизводства на государственный язык может нежелательным образом отразиться на экономических взаимоотношениях с Россией и другими странами СНГ по причине осложнения обмена информацией, получения необходимых документов, статистических данных и пр.».

Противоречивость и несостоятельность такого заявления состоит в том, что если «усиление миграции русскоязычной части общества» объясняется исключительно «переводом делопроизводства в республике на государственный язык», то спрашивается, каковы же тогда причины не менее, если не большей, усиливающейся миграции за рубеж самой кыргызской части общества? Здесь налицо стремление идеологов “Содружества” манипулировать сознанием людей, умышленно ввести их в заблуждение путём перетасовки фактов, искажения вещей и подмены понятий. Причины возникновения массовой внутренней и, в особенности, внешней миграции в Кыргызстане, охватившей все социальные слои и этнические общности, вовсе не связаны с языковыми отношениями, а имеют социально-экономические факторы. Ведь в тех же самых странах Прибалтики, где господствуют их государственные языки, а сам русский язык тотально изживается из всех сфер общественной жизни, само русскоязычное население, почему-то не торопится с выездом из этих регионов.

В целях обеспечения равноправного развития языковых статусов, в последнем апрельском проекте Конституции КР 2010 года следует внести

следующие поправки: 1). В пункте 2 Статьи 5 Главы Первой: «В Кыргызской Республике в качестве **международного языка** применяется **русский язык**». 2). В пункте 4 Статьи 5 Главы Первой, где записано: «Не допускается ущемление свобод и прав граждан по признаку незнания государственного и официального языка» поменять на следующий текст: «**Государство обязано обеспечить знание и свободное владение его гражданами государственно-официального и международного языков**».

Список цитируемых источников:

1. Хопёрская Л. Не титульная судьба: Российские соотечественники в Центральной Азии. – М.: Московское бюро по правам человека, «Academia» – 2013. – 312 с.
2. Доклад по региональному проекту «Мониторинг соблюдения прав национальных меньшинств и анализ их участия в общественно политической и культурной жизни в странах Центральной Азии». – Астана, 2005. – С. 140.
3. “Белый пароход”, № 5, 2005 г.
4. “Вечерний Бишкек” от 25 ноября 2005 г.
5. Партия «Содружество» (Кыргызстан) начала сбор подписей в защиту русского языка. Бишкек, - ИА «24.kg» 25 мая 2006. <https://24.kg/archive/ru/politic/2172-2006/05/25/2434.html/>

Рецензент: Артыкбаев М.Т. - доктор философских наук, профессор КНУ им. Жусупа Баласагына.